

—

Лу Ичуань ничего не сказал, посмотрел, как котёнок некоторое время осматривается, затем повернулся, выключил свет и лег спать.

Свет внезапно погас, Цзян Хэн опешил, повернул голову, глядя на мужчину, который уже натянул одеяло, и почувствовал себя невероятно.

Он вроде бы помнит, что только что стемнело, а он уже спит?

Зрение у кошек очень хорошее, даже при выключенном свете это не мешает им видеть. Цзян Хэн обошел кровать, наконец найдя угол, откуда он мог видеть Лу Ичуаня.

Мужчина спокойно закрыл глаза, темные круги под глазами были не очень заметны, хотя он лег спать так рано, в его бровях читалась глубокая усталость.

Цзян Хэн так и сидел на полу, глядя на него какое-то время, затем обошел изножье кровати, легко прыгнул и запрыгнул на кровать Лу Ичуаня.

Ночной ветер был очень нежным, из коридора доносились голоса нескольких студентов, которые играли. Цзян Хэн протянул лапу, и на мягкой кровати от его лапы остался неглубокий след в виде цветка сливы.

Он неуверенно подошел к лицу Лу Ичуаня, его маленькая безволосая головка слегка прижалась к щеке мужчины, мягкое, детское мяуканье было едва слышно в ночной тишине.

«Мяу...»

Лу Ичуань, если ты не возражишь, я буду считать, что ты согласен.

Ответом ему было лишь ровное дыхание мужчины.

Цзян Хэн был доволен.

Он потоптался на плече мужчины, и когда прохладная подушечка лапы коснулась теплого плеча, он замер. Цзян Хэн как ни в чем не бывало убрал лапу и свернулся клубком в изгибе шеи Лу Ичуаня.

Человек и кот были очень близко, их дыхание, которое изначально было разным, постепенно

переплелось, став неразделимым.

Цзян Хэн слушал биение сердца Лу Ичуаня, доносившееся из его груди, и прижался к нему еще ближе.

Спокойной ночи, Лу Ичуань.

Тихо прошептал он в душе.

—

Когда Лу Ичуань открыл глаза, он обнаружил, что сидит в машине.

Жаркий август, солнце светило так ярко, что глазам было больно, жаркие волны ветра обволакивали и проникали в машину.

Лу Ичуань, находившийся в отпуске, специально приехал в город А.

У входа в старшую школу № 1 сновали студенты, и он, не успев выйти из машины, увидел Цзян Хэна в толпе.

Прошло всего несколько дней с их последней встречи, но подросток, державший уведомление о поступлении, казалось, похудел, и по сравнению с прежним, его черты лица постепенно утратили детскую наивность, проявляя красивые и яркие черты.

Стоя в толпе, он сиял, как солнце.

Лу Ичуань протянул руку, чтобы открыть дверцу машины, и вышел.

Он каким-то странным образом отделился от своего тела. С одной стороны, нарастающий страх, с другой — радость, идущая изнутри, и он наполовину находился в теле, наполовину парил в воздухе, наблюдая за всем, что должно было произойти, но не мог ничего сказать, ничего остановить, мог лишь беспомощно наблюдать, как он сам идет к подростку, стоящему у входа.

«Лу Ичуань...»

Когда мальчик звал его, его голос всегда непроизвольно растягивался, был липким, словно медовым.

«Почему ты приехал?»

«Беспокоюсь за тебя, приехал посмотреть».

Цзян Хэн пнул камень под ногой, улыбка на его лице померкла, а выражение стало немного подавленным: «Я такой бесполезный, из-за таких мелочей тебе приходится приезжать».

«Жунжун...»

Лу Ичуань услышал, как он так его назвал, протянул руку, чтобы прикоснуться к его лицу, но в конце концов сдержался и убрал ее, пальцы скользнули по плечу мальчика, оставляя на нем остаток летнего тепла.

«Как твои дела могут быть мелочью, ты, наверное, злишься, что я только сегодня приехал?»

Под солнцем лицо мальчика было ошеломляюще красивым, когда он улыбался.

«Я так вовсе не думал».

«Ты...» — мальчик с кошачьими глазами пристально смотрел на него, — «Ты тоже думаешь, что я очень плохой?»

Брови Лу Ичуаня медленно нахмурились: «Почему ты так думаешь?»

«Все так говорят».

«Не обращай внимания на других», — Лу Ичуань погладил Цзян Хэна по голове, — «Это не имеет к тебе никакого отношения».

Услышав это, Цзян Хэн, чьи плечи напряженно ссутулились, тут же обмяк, безвольно прижался к нему: «Но я вижу, как на меня странно смотрят эти люди, хотя это и не моя вина, но их взгляды, кажется, говорят, что это моя ошибка, я теперь даже домой вернуться не могу, я, я не знаю, что делать?»

Лу Ичуань взял его лицо в ладони, пальцами приподнял опущенные уголки его губ: «Жунжун не нужно думать, что делать, если не хочешь домой, иди на виллу, которую я купил, не обращай внимания на эти странные взгляды, остальное предоставь мне».

Летняя температура была жаркой, и вскоре место, где они прислонились друг к другу, стало горячим. Слова Лу Ичуаня рассмешили Цзян Хэна, он, опираясь на его плечо, отодвинулся: «Лу Ичуань, ты так говоришь, будто ты всемогущ».

Лу Ичуань лишь спокойно опустил глаза: «Не всемогущ, но к твоим делам я всегда должен

относиться серьезно».

Цзян Хэнковырял твердую обложку уведомления о поступлении и бесцельно сказал: «Я вообще его не обижал, меня же не семья Цзян воспитывала».

«Да», — согласился Лу Ичуань, — «Это я тебя воспитывал».

В лучах солнца мужчина наклонился, закрыв Цзян Хэна своим высоким телом: «Не сердись, хорошо? Вечером пойдем есть хого».

Как только он закончил говорить, зазвонил телефон.

Этот звук пронзил барабанные перепонки Лу Ичуаня, а с ним распространился и безграничный ужас.

Нет...

Он тщетно открыл рот во сне.

Нет!

Не отвечай!

Но его криков никто не слышал, и он мог лишь беспомощно наблюдать, как сам отвечает на звонок.

«Прости, Сун Чжан что-то ищет у меня, Жунжун, ты сначала вернешься или пойдет со мной?»

«Я сначала вернусь», — сказал Цзян Хэн, — «Солнце такое сильное, не хочу с тобой бегать».

Во сне Лу Ичуань ничего не мог изменить, мог только наблюдать, как сам соглашается.

В тот день солнце было слишком ярким, и его Жунжун так и стоял у дороги, улыбаясь и махая ему на прощание, с едва заметными ямочками на щеках, когда он улыбался.

Как и в любой обычный полдень, цикады трещали на деревьях, небо было глубоким, камфорные деревья свернули листья от жары, и даже белая машина казалась медленнее, чем обычно.

А потом...

Бум —

Кровь затопила все.

И мир остановился в том жарком лете, когда цикады не умолкали.

—

Лу Ичуань резко перевернулся и сел.

Когда он поднялся, что-то словно скатилось по его шее, он не заметил, все его тело судорожно дрожало, лицо было покрыто холодным потом.

Кровавая дымка в его глазах еще не рассеялась, все вокруг было залито кровью.

Кровь.

Кровь повсюду.

Он был утоплен в кровавом мире, повсюду были разрозненные осколки, которые невозможно было собрать, невозможно было сложить...

Запах крови поднимался из горла, заставляя его безудержно кашлять несколько раз, голос был хриплым и грубым, как порванная струна.

Лу Ичуань дрожащими ногами, спотыкаясь, слез с кровати. Он не стал включать свет, его колено ударилось о край стола, издав глухой звук. Он словно ничего не чувствовал, опираясь на стол, шагнул на балкон.

Он дрожащими руками открыл кран, тщательно промыл руки под водой, и только убедившись, что они чистые, приложил все еще дрожащие пальцы к груди.

Холодное и твердое прикосновение было подобно острому мечу, вонзенному в его грудь, причиняя такую пронзительную боль, что он едва мог дышать.

Но только эта боль напоминала ему, что он еще жив.

Жизнь, что хуже смерти.

—

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Лу Ичуань наконец выпрямился.

Лунный свет проникал сквозь щели в ветвях платана, туманно освещая балкон. В зеркале лицо мужчины было бледным, как бумага, без единой кровинки, глаза черными, на первый взгляд, как у злого духа, выползшего из-под земли.

Он посмотрел на себя в зеркало и неловко дернул уголками губ.

—

Цзян Хэна разбудил едкий запах сигаретного дыма.

Он сонно перевернулся, по привычке протянул лапу и нащупал только холодное одеяло.

Он вдруг резко проснулся.

Открыв глаза и увидев, что кровать перед ним все еще на месте, он вздохнул с облегчением. Хорошо, хорошо... Это был не сон, он еще не вернулся в тот переулок.

Но где же Лу Ичуань?

Цзян Хэн поднялся и увидел мужчину, сидящего на балконе и выпускающего клубы дыма. Он откинулся на спинку стула, опустив голову и согнув ноги. Его профиль был скрыт ветвями платана, а между пальцами он держал зажжённую сигарету.

Это был первый раз, когда Цзян Хэн видел Лу Ичуаня курящим. До этого, по его воспоминаниям, Лу Ичуань даже не курил.

Он был очень выдающимся человеком, и как наследник семьи Лу, Цзян Хэн, естественно, знал, какое образование он получил. И в его воспитании, такая дурная привычка, как курение, не могла к нему прилипнуть.

Как же он этому научился? Что произошло за четыре года с тех пор, как он умер?

Цзян Хэн боялся думать, чем больше он думал, тем больше он чувствовал страх.

Он спрыгнул с кровати и подошел к Лу Ичуаню.

Мужчина не заметил его приближения, глубоко затянулся сигаретой, его выражение лица было утомленным, источающим внутренний упадок.

«Мяу~»

Нежный голос прозвучал в ночи.

Лу Ичуань опешил, опустил голову и обнаружил, что у его ног, неизвестно когда, присел кот.

Котёнок поднял голову и посмотрел на него, зрачки его глаз были светлыми в лунном свете, взгляд его был подобен воде, расходящейся кругами, словно...

Словно в тот обычный полдень, когда мальчик стоял у машины, улыбался и махал ему на прощание.

Лу Ичуань неожиданно низко наклонился и глубоко закашлялся, затем кашель усилился, вызывая сильные судороги в груди, разрывая сердце.

Цзян Хэн испугался, цепляясь за штанину Лу Ичуаня, он запрыгнул ему на колени, вытянул голову и прижался к нему.

«Мяу!»

Лу Ичуань, что с тобой?

Но его вопрос не получил ответа, кота с силой оттолкнули. Толчок был довольно сильным, Цзян Хэн отступил на несколько шагов назад, не успел затормозить и плюхнулся на землю.

В лунном свете лицо Лу Ичуаня выглядело ужасно.

Сигарета догорела, и только когда тлеющий окурок обжег его подушечку пальца, он пришел в себя. Он потушил окурок, отвернулся, не глядя на кота на земле.

Через несколько секунд он резко встал, схватил пальто с кровати и, не оглядываясь, вышел из общежития.

«...»

Цзян Хэн смотрел на плотно закрытую дверь общежития, открыл рот, а через несколько секунд медленно закрыл его.

—

Лу Ичуань ушел и не возвращался два дня.

Цзян Хэн ел и спал, и ему не было скучно. Однако через день он обнаружил проблему, которая была затруднительна для кота.

Кошачий корм закончился, и воды тоже не было.

Цзян Хэн: «...»

Он не сдавался и поковырял кошачью миску, кроме одной забытой гранулы на дне миски, все вокруг было пусто, а миска была чище его лица.

Нет, а где его еда? Он же ясно видел, как Лу Ичуань купил большой мешок, как же он исчез?

Цзян Хэн обошел комнату несколько раз, но так и не обнаружил следов кошачьего корма, и ему пришлось обратить свой взгляд на плотно закрытую дверцу шкафа.

Размер подходящий, высота подходящая, так что, если ничего не случится, еда, скорее всего, будет внутри. Но проблема в том, как он, маленький кот, сможет открыть дверцу шкафа?

Цзян Хэн думал, что быть усыновленным Лу Ичуанем — это начало его счастливой жизни, но он никак не ожидал, что это счастье будет таким коротким.

Однако храбрый кот не боится трудностей.

Цзян Хэн глубоко вдохнул, съел последнюю гранулу кошачьего корма, подошел к шкафу и протянул лапу, чтобы прижать дверцу.

Я открываю, открываю...

Не могу открыть QAQ.

Он, не веря своим глазам, снова сильно потянул, но дверца шкафа не шелохнулась перед ним, а две белые царапины, оставленные его лапами, словно насмехались над его слабостью.

«...»

Лысый котёнок отступил на два шага, прищурил глаза, уставился на шкаф, уголки его рта изогнулись в выражении презрения на три части, непокорности на пять частей и решимости на две части, затем он резко прыгнул вперед, открыл рот и укусил за круглую ручку дверцы шкафа.

Откройся, мелкий ублюдок!

—

<http://bllate.org/book/14493/1282706>